

П. В. Засодимский

Задумшевные рассказы

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. В. Засодимский**
Задуманные рассказы: Том 1 / П. В. Засодимский – М.: Книга по Требованию,
2016. – 296 с.

ISBN 978-5-458-09110-7

В двух томах. С 55 рисунками художника М. Малышева, цинкографированными в Вене у Ангерера и Гешля.

ISBN 978-5-458-09110-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТЪ АВТОРА.

I. Ночь на новый годъ	1
II. Слепой изъ Данилова	33
III. Бѣдный Христосъ	59
IV. Два выстрѣла.	85
V. Передъ печкой	109
VI. Высокій татаринъ	145
VII. Исторія двухъ елей.	171
VIII. Алхимикъ	213
IX. Заговоръ совъ (сказка).	277

ОТЪ АВТОРА.

Своими рассказами я желалъ будить въ дѣтяхъ добрыя чувства—любви и состраданія. Я убѣжденъ, что на созерцаніи однѣхъ картинъ счастья, радости и довольства не можетъ развиться чувство нѣжнаго состраданія къ тому, что ниже, слабѣе, бѣднѣе и вообще несчастнѣе насъ. На такихъ картинахъ можетъ развиться праздная сантиментальность, но не та дѣятельная, горячая любовь, которая заставляетъ человѣка «полагать душу за други своя». Поэтому, изображая свѣтлыя стороны жизни, я никогда не упускалъ изъ вида и темныхъ сторонъ ея. На ряду со свѣтлыми картинами въ моихъ рассказахъ идутъ и грустныя сцены — бѣдности, горя, болѣзней и всякихъ житейскихъ невзгодъ. Вѣдь и въ жизни нашей такъ же чередуются свѣтъ и тѣни, а не бываетъ того, чтобы всю жизнь шла одна свѣтлая полоса или—наоборотъ—чтобы во мракѣ самой тяжелой, неприглядной жизни не вспыхивали порой проблески надежды, чтобы тамъ или сямъ не игралъ золотой солнечный лучъ.

Если другіе—люди съ болѣе убѣдительною, съ болѣе пламенною рѣчью—примутся за дѣло, надъ которымъ я работалъ, и совершатъ его успѣшнѣе,—тѣмъ лучше. Я же, какъ умѣлъ, какъ могъ, дѣлалъ свое дѣло.

Друзья и недруги не разъ упрекали меня въ томъ, что я въ своихъ рассказахъ давалъ болѣе мѣста мрачнымъ картинамъ и ими какъ бы заслонялъ картины мирнаго довольства, свѣта и радости. Въ моихъ рассказахъ больше грустныхъ, чѣмъ веселыхъ нотъ. Это — правда. Но я не признаю себя

заслуживающимъ за то упрека... Вѣдь и въ мірѣ дѣйстви-
тельности, какъ въ этихъ маленькихъ повѣстяхъ, несрав-
ненно болѣе горя, чѣмъ радостей; вѣдь и въ жизни такъ же,
какъ въ этой маленькой книгѣ, несравненно чаще можно ви-
дѣть слезы, чѣмъ веселую, сіяющую улыбку... Рюкертъ за-
мѣчаетъ, что поэтъ долженъ чаще и больше говорить о люд-
скихъ страданіяхъ, о горестяхъ, нежели о радости и наслаж-
деніяхъ, — если желаетъ, чтобы его произведенія были ближе
приняты къ сердцу большинствомъ его читателей. И Рюкертъ
совершенно справедливо это объясняетъ именно тѣмъ, что —

. . . „ *Многимъ* не дано
Извѣдать въ мірѣ наслажденья,
Но въ *каждой* груди есть зерно
Тяжелой скорби и сомнѣнья“.

Павелъ Засодимскій.

Да если бы это было и не такъ, то и тогда дѣтскій писатель, пре-
слѣдующій воспитательныя цѣли, долженъ былъ бы пренебречь упреками,
о которыхъ говоритъ авторъ. Окружающая жизнь, катящая свои хо-
лодныя волны по руслу личнаго благополучія, съ неумолимымъ постоян-
ствомъ размываетъ въ насъ лучшія чувства, соединенныя съ любовью
къ ближнему. Спрашивается, гдѣ же отыскать матеріалъ для плотины,
которая могла бы достаточно успѣшно сопротивляться напору этого все-
поглощающаго потока? Всего легче найти такой матеріалъ въ самомъ
сердцѣ человѣка, усиливая его *благородныя* біенія въ томъ періодѣ
жизни, когда оно наиболѣе воспримчиво ко всему высокому и идеаль-
ному. Кто испытаетъ такія усиленныя біенія въ юности, оставляющей
неизгладимыя слѣды на всей дальнѣйшей жизни человѣка, тотъ, навѣрно,
будетъ долѣе сопротивляться охлаждающему дѣйствию житейскихъ волнъ.
Большинство собранныхъ въ этой книжкѣ разсказовъ именно и имѣетъ
въ виду своими грустными картинами заставить сердечныя струны
юнаго читателя отзываться въ мажорномъ тонѣ на звуки, исторгаемые
изъ груди бѣдняка суровыми ударами судьбы...

Издатель.

I.

НОЧЬ НА НОВЫЙ ГОДЪ.

НОЧЬ НА НОВЫЙ ГОДЪ.

(СВЯТОЧНЫЙ РАЗСКАЗЪ).

I.

Морозная сегодня будетъ ночь!

Не даромъ надъ большимъ городомъ такъ ярко горятъ звѣзды въ ясномъ, безоблачномъ небѣ, и чуть ли не ярче всѣхъ горятъ, переливаясь голубоватымъ свѣтомъ, три звѣзды Большой Медвѣдицы. Недаромъ въ сумерки, послѣ заката солнца, даль казалась задернутою какимъ-то сизовато-розовымъ туманомъ. Не даромъ весь день бѣлый дымъ изъ трубъ поднимался прямо-прямо къ голубому небу.

Румяная заря уже давно пропала на западѣ. Мглистый, холодный вечеръ переходитъ въ ночь. Уличные фонари уже давно зажжены, и надъ ними обозначаются въ туманѣ сіяющіе круги... Деревья покрыты густымъ инеемъ—и, серебрясь при неясномъ, ночномъ освѣщеніи, неподвижно стоятъ они то въ одиночку за церковными оградами, то идутъ стройными рядами вдоль бульваровъ, то кучкой тѣснятся въ садахъ. Усы и бороды у идущихъ и ѣдущихъ побѣлѣли, а щеки и носы раз-румянились на-славу. Сегодня—неугомонный день: ѣзда

большая. Отъ лошадей, несущихся по всеѣмъ направле-ніямъ, валить парь... И въ облакахъ этого бѣловатаго пара, какъ фантастическіе образы, какъ тѣни въ китайскомъ фонарѣ, появляются и мгновенно исчезаютъ то экипажи, то лошадиная морда съ разметавшеюся гривой, то пѣшеходъ, перебѣгающій черезъ улицу. Окна магазиновъ все залиты свѣтомъ. Прохожіе заглядываютъ въ нихъ, кутаются въ мѣха и шарфы и бѣгутъ, а впереди ихъ забѣгаютъ ихъ же длинныя тѣни. Тѣни все растутъ и растутъ и достигаютъ чуть не до половины улицы... Сегодня ночью, 31 декабря, когда часовая стрѣлка подойдетъ къ XII, все эти люди скажутъ или, по крайней мѣрѣ, подумаютъ про себя: «Старый годъ прошелъ: начнемъ жить новый!»

Воздухъ тихъ, и ясно слышится въ немъ скрипъ полозьевъ по снѣгу, говоръ, стукъ дверей; всякій уличный звукъ отчетливо слышится. Слышно, какъ тамъ далеко, за рѣкой, на высокой крѣпостной башнѣ, черезъ каждые 15 минутъ, играетъ тихая, ноющая музыка. Въ такую ночь, ясную и безмолвную, кажется, все слышно... Разумѣется, это говорится только для краснаго словца: какъ бы ни была свѣтла и тиха ночь, никогда нельзя увидать и услыхать всего, что происходитъ за стѣнами домовъ, а еще пуще — что творится въ душѣ человѣка.

Но всякій, конечно, слышалъ о знаменитой шапкѣ-невидимкѣ или о сказочномъ коврѣ-самолетѣ. Эту шапочку и этотъ чудесный коверъ мы называемъ *воображеніемъ*. Сила воображенія — громадна. При помощи этой силы дѣлались великія открытія и изобрѣтенія въ наукѣ и искусствѣ. При помощи ея, не выходя изъ тѣсной

комнатки, человекъ въ одно мгновенье ока можетъ облетѣть весь міръ, перенестись за горы, за моря, перенестись за много тысячъ верстъ въ мѣста знакомыя, родныя или въ такіе края, гдѣ онъ никогда не бывалъ и не будетъ, можетъ даже въявь увидать то, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ, но что могло бы быть и что, можетъ статься, осуществится лишь черезъ много-много вѣковъ, когда отъ него и костей не останется... При помощи же воображенія, мы заглянемъ теперь за толстыя каменные стѣны домовъ, даже заглянемъ гораздо глубже, дальше — въ людскія души; посмотримъ, что происходитъ тамъ, на днѣ ихъ въ ночь на Новый годъ. И такъ, нахлобучимъ свою шанку-невидимку, сядемъ на заколдованный коверъ-самолетъ и пустимся въ путь.

II.

Вонъ, въ бельэтажѣ рядъ освѣщенныхъ оконъ. Тамъ, въ залѣ, собралось дружеское веселое общество. Зала — большая, прекрасная комната съ паркетнымъ поломъ, съ свѣтлыми, подъ мраморъ расписанными, обоями, съ позолоченнымъ карнизомъ, съ мягкими малиновыми портьерами и съ великолѣпными картинами по стѣнамъ. Посреди залы стоитъ елка, и темная зелень ея рѣзко обрисовывается на бѣломъ фонѣ стѣнъ. Елка сверху до низу горитъ огнями; вся она увѣшана и обставлена игрушками, бонбоньерками. Дѣти и взрослые на этотъ разъ смѣшались въ одну толпу. Веселый говоръ, смѣхъ и шутки не умолкаютъ. Въ комнатѣ становится жарко, даже немного душно, припахиваетъ воскомъ и духами.

Разноцвѣтныя свѣчи горятъ; ихъ пламя дрожитъ и колеблется. Блестятъ дѣтскіе глазки, а лица отъ жары и веселья раскраснѣлись, какъ маковъ цвѣтъ.

Вотъ и отецъ семейства—высокій, немного полный мужчина, красивый, съ цвѣтущимъ лицомъ — стоитъ тутъ же, у елки, побрякивая своими золотыми брелоками, съ мягкою, самодовольной улыбкой поглядываетъ

на играющихъ дѣтей. А милыя дѣтки съ крикомъ бѣгаютъ, снуютъ вокругъ него... Дѣвочка съ свѣтлыми, золотыми локонами, въ легкомъ кисейномъ платьицѣ, съ розовой шелковой лентой вокругъ талии, подбѣгаетъ къ отцу, тянетъ его за рукавъ и лепечетъ:

— Папаса, папаса! Купи мнѣ

большую куклу со слейфомъ и съ такимъ большимъ синьномъ...

И дѣвочка широко разводитъ рученками, показывая, какъ великъ долженъ быть у ея куклы шиньонъ.

— Купись? пристаётъ она.

Отецъ съ счастливою улыбкой наклоняется къ ней,